СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
8 СЕН 1987
г. Москва

Живут они в зоопарке: конь — в стойке, а осел — в клетке. И никому из посетителей невдомек, что эти пармокопытные — друзья по актерской судьбе. Когда в предвечерний час они вышагивают мимо ростральных колонн, Эрмитажа, Исаакиевского собора, можно не сомневаться, что в Кировском театра сегодня балет Л. Минкуса «Дон Кихот». Инспектор Госавтоинспекции даже останавливает движение, чтобы помочь «артистам» быстрее добраться до работы. И вот уже за кулисами на них надевают седла, а добрая буфетчица потчует их чем-нибудь из остатков обеденной трапезы.

У осла по кличке Басмач, прямо скажем, действительно ослиный характер. Порой он ведет себя словно капризная примадонна. И все ему сходит с рук. Больше того, его ставка за выход на сцену вдвое выше, чем у коня Байкала. Казалось бы, почему?

— Потому что он проходит по тарифу как «экзотическое животное»,— поясняет заведующий цехом миманса Николай Васильевич Завьялов, показывая договор театра с зоопарком. Там строго оговорены все тонкости их творческого сотрудничества. Использование животных в спектаклях — традиция, которой уже не один век.

Конь занят в нескольких спектаклях, а у осла одна-единственная обязанность — возить Санчо Пансу. Днем Басмач обычно стоит в клетке со скромной надписью «Осел домашний», но в день спектакля его вместе с Байкалом ведут в повозку Татьяна Пилипенко и Марина Афанасьева. Они, воспитанницы Сестрорецкой конноспортивной школы, тоже приходится выходить на сцену вместе со своими подопечными. К животным в театре все относятся с нежностью и заботой, и в зрительном зале их появление вызывает добрые чувства. Но ни лошадь, ни осел не могут понять, почему артистам преподносят цветы, а им никто из зрителей не догадывается прихватить с собой в театр хотя бы пучок сена?

О. СЕРДОБОЛЬСКИЙ.
(Корр. ТАСС).

● Путь до Кировского театра не близок. ● Байкал и Басмач в спектакле «Дон Кихот». (Дон Кихот — артист П. Стасюнас, Санчо Панса — артист А. Брусюнин).
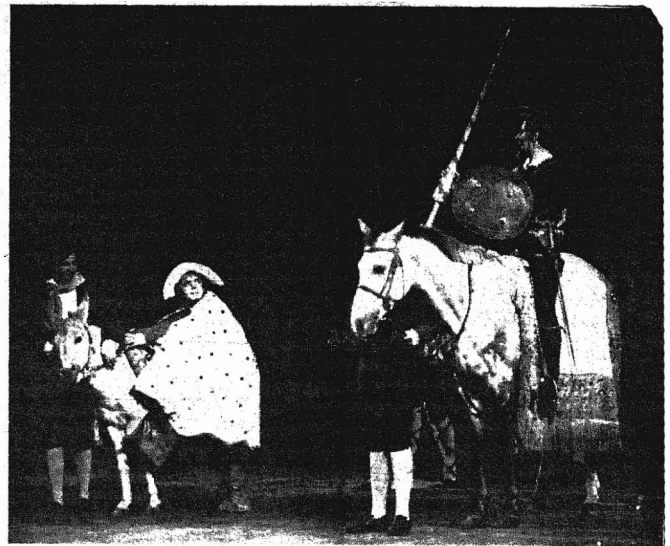
Фото Ю. Пороховникова (ТАСС).